

Кауза обязательства в свете реформа французского права: забвение традиции или назревшее изменение?

Научный руководитель – Усачева Ксения Александровна

Пылкова Д.А.¹, Жижин П.Ф.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail*: palm09@mail.ru; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия, *E-mail*: zhizhin.petya@mail.ru

Жижин П.Ф., Пылкова Д.А.

студенты (бакалавриат)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет

<mailto:zhizhin.petya@mail.ru>; <mailto:darya99pylkova@gmail.com>

Недавняя реформа обязательственного права во Франции привнесла ряд изменений. Пожалуй, самое яркое и обсуждаемое из них - отмена каузы (фр.-*cause*) как реквизита действительности сделки и последующая «зачистка» Кодекса от упоминаний о ней. Однако не совсем ясно, что стало причиной ухода от 200-х летней правовой традиции? Насколько он оправдан? Главной целью данного доклада является выяснение доктринальных и практических последствий «исчезновения» каузы.

Как следует из Проекта закона, изъятие каузы из Кодекса преследует две цели: *стратегическую*-«укрепление привлекательности французского права,... облегчение его понимания иностранцами,... приближение французского права к другим национальным законам» и чисто *функциональную* - правовое назначение каузы успешно выполняется с помощью других, более определенных конструкций [8, п. 13].

Действительно, *cause* подвергалась критике сразу после принятия Кодекса Наполеона, хотя у нее были и яростные защитники - представители “классической теории основания сделки” [1, 19]. Проблема заключалась в том, что создателями ФГК *cause* была экстраполирована на все сделки в качестве условия действительности, хотя сторонники такого подхода не могли четко отделить *cause* от *motifs* сделки, кроме того, к безвозмездным сделкам *cause* в классическом понимании вовсе неприменима. Таким образом, каузальность, как максима французского права, стерла фронтир между сделками, в которых она должна быть и на которые она распространяться не может[4].

Cause призвана выполнять роль “контролера” при оценке действительности обязательства, что существеннее - она отражает стандарт учета интересов сторон. Для констатации существования двустороннего обязательства недостаточно наличия встречного предоставления (синалагмы), но требуется оценить *реальный интерес* (тенденция конкретизации) и *индивидуальные цели* сторон (тенденция субъективизации) [3,17-26]. Привычное понимание каузы отражает среднестатистические установки сторон (продажа вещи и получение денег в договоре купли), но палитра экономических отношений богаче, а потому и кауза должна определяться не формально, а с точки зрения конкретного интереса. Однако, само по себе *встречное предоставление* - ненадежный критерий оценки действительности обязательства, для констатации наличия *cause* нужно погрузиться в *экономический контекст* конкретного договора, имеющий длинную историю и неуловимые при первом приближении специфические интересы сторон.

На наш взгляд, полисемичность понятия *cause* позволила ей стать универсальным инструментом корректировки обязательств в руках кассационного суда. Реформа обязательственного права во Франции во многом закрепила в законе практику Кассационного суда предыдущих лет [7]. Поэтому дело Chronopost [6], традиционно приводимое в качестве примера успешного применения доктрины каузы, сегодня могло бы быть разрешено через другие конструкции, сохранив неизменность итогового решения. Например, через доктрину существенного обязательства (*l'obligation essentielle*) (ст. 1170), или же через ссылку на неравенство прав и обязанностей сторон в договоре присоединения (ст. 1171), причем обе эти конструкции были выведены из доктрины каузы. Это позволяет сказать, что негативные практические последствия «отмены» каузы отсутствуют, в то время как ее основные проявления в обороте «позитивировались» в тексте Кодекса.

Полагаем, что справедливо выдвигается тезис о том, что в *Code civil* есть ряд правовых институтов (*субститутов*), позволяющих выполнять функции каузы без издержек на терминологическую неясность. Например, указание в ст. 1162 на запрет *цели* договора, нарушающей публичный порядок (*l'ordre public*), эту роль может выполнить и кауза, но последняя уступает первой в ясности самого понятия (на что обращал внимание еще А. Капитан) [2, 22].

Компаративный анализ проблемы позволяет увидеть, что к каузе относятся неоднозначно. С одной стороны, она не чужда другим правовым порядкам, например, в Англии получила признание доктрина *consideration*, лишь терминологически отличающаяся от французской каузы [5, 555], в других же кауза имеет более узкую сферу применения (Квебек) [4, 199]. В то же время Германия отвергает каузу, избегают ее и разработчики межгосударственных сводов частного права (PECL, DCFR) [3, 13].

Таким образом, *cause* как понятие, которое вмещало в себя многочисленные смыслы, закономерно покинуло авансцену. При этом после реформы все также запрещено злоупотреблять своим экономическим положением, заключать мнимые сделки и т.д., а значит функции каузы были успешно переняты другими институтами. *Code civil* не утратил нечто самоценное, он лишь претерпел «упрощение» во благо. Представляется, что цели, заявленные в Проекте реформы, постепенно претворяются в жизнь, внося правовую определенность и повышая привлекательность французского права для коммерческого оборота. Практицизм беспощадно берет верх над историцизмом, с точки зрения истории права можно лишь сожалеть, что Франция отказалась от многолетней правовой традиции.

Источники и литература

- 1) Dabin J. La théorie de la cause : étude d'histoire et de jurisprudence. 1919
- 2) Capitant H. De la cause des obligations. Paris. 1927.
- 3) Rochfeld J. A Future for la cause? Observations of a French Juriste. Reforming the French Law of Obligations.
- 4) Terré F. Pour une réforme du droit des contrats. Dalloz. 2009.
- 5) Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. 1996;
- 6) Cour de cassation, chambre commerciale 22 octobre 1996, N° de pourvoi: 93-18632
- 7) Cass civ 13 June 2006, Bull civ I no 306, D 2006 Pan 2642 obs S Amrani-Mekki, D 2007, 277 note J Ghestin
- 8) Projet de loi ratifiant l'ordonnance n° 2016-131 du 10 février 2016// <http://www.assemblee-nationale.fr/14/projets/pl3928.asp/>